

Отдых от работы

Маркус Агирре

После общения с сестрой и ее мужем около их домика Маркус первым делом связался с отцом и рассказал ему о своих проблемах, не умолчав и об избиении и играх. Как он и ожидал, отцу это совершенно не понравилось, и тот долгое время молчал. Маркус уже подумал было, что действительно не нужен отцу и что дядя был прав, но тот сказал, чтобы он обратился в консульство Испании в Лхасе и сообщил о потере паспорта. Сказал, к какому человеку обратиться, и отключил телефон. И Маркус вернулся к сестре и отдал ей телефон. Потом в лазарете подлечил свою рану и ушел из монастыря, готовый сдержать свое обещание никогда больше не пересекаться ни с сестрой, ни с ее мужем.

Разобравшись со своими проблемами и получив временные документы, он отправился по улице, думая, чем ему заняться дальше. Надо было как-то жить несколько месяцев. Проходя мимо машины, у которой стояла заплаканная девушка, он уточнил, что случилось. У нее сломалась машина, и он осмотрел мотор. Помог ей отвезти машину в автосервис и помог мастеру разобраться, что с транспортным средством. И его взяли на стажировку.

Он хорошо разбирался в механике, и через месяц его стали пускать к самостоятельной работе. Он смог снять небольшой номер в отеле. И жизнь, казалось, начала налаживаться.

В этот день он рано освободился и пошел гулять по парку. Купил себе мороженой и сел на лавочку, думая, нужно ли ехать к отцу или остаться здесь. К тому же документы обещали приготовить не раньше второй половины весны...

Джун Мотидзуки

Говоря Доминике о том, что быстро съездит в Лхасу проверить, как идет подготовка к свадебной церемонии, Джун искренне верил, что на деле получится именно так, как он обещал. Но стоило ему только сунуть во все свой любопытный нос, как выяснилось очень много интересных моментов, из-за которых все рисковало пойти кривь и вкось, нарушая первоначальные планы. И это даже если не брать в расчет кучу бумажной волокиты, связанной с самой регистрацией брака, из-за их разного с Доминикой гражданства и прочих сопутствующих моментов.

Ближе к вечеру Джуну уже начало казаться, что даже его, чуть ли не резиновое, терпение начинает лопаться и, чтобы хоть немного развеяться, юноша направился прогуляться в парк, где должна была проходить сама церемония, а заодно проверить, не исчезла ли с лица земли присмотренная им площадка, чему бы он уже не удивился. Но, сразу дойти до места назначения ему было не суждено, поскольку на одной из лавочек он приметил своего хорошего знакомого, который какое-то время назад уехал из монастыря.

- Привет, Маркус, - Джун подошел и без приглашения присел рядом с другом. - Так вот куда тебя унесло. Решил осесть в Лхасе? - Выглядел Маркус вполне прилично,

из чего молодой человек сделал вывод, что дела у его приятеля стали налаживаться, давая повод порадоваться хотя бы за это и на короткое время за быть о предсвадебной подготовке.

Маркус Агирре

Настроение было прекрасное, мороженое очень вкусное, и погода была хорошая. Маркус смотрел на птичек, которые купались в луже, и думал о том, что уже полтора месяца не вспоминает ни Яреци с Тору, ни Цэрин Лхаце. Это было прекрасно, что он начал ее забывать. Все равно они никогда больше не встретятся с ней, да и сестру с мужем тревожить не хочется. Они действительно не были частью его семьи, и он не был частью их семьи, и нужно это просто принять. Из его семьи остался только отец, который, кажется, скоро должен уехать в Австралию. А может уже улетел. Маркус запомнил его номер телефона, и подумал на следующую выручку купить себе телефон.

Но сейчас он просто ел мороженое и думал, что делать потом, когда мороженое закончится. Вернуться в автосервис и еще поработать или пойти прогуляться.

Но его от раздумий отвлек голос. Он посмотрел на Джуну и кивнул.

- Привет. Не ожидал тебя здесь увидеть. Пока да, я в Лхасе. На восстановление паспорта время нужно, еще месяца три осталось. А у тебя как дела? Случилось что-то? - спросил Маркус, доедая мороженое.

Джун Мотидзуки

Хоть Маркус и сообщил о неожиданности его появления, особенно удивленным парень не выглядел, скорее, достаточно спокойным и вполне себе довольным жизнью, что, за долгое время, Джун видел впервые. И в этом было нечто знаковое, по крайней мере юноше, задержанному из-за всевозможных мелких проблем, хотелось в это верить.

- Я так понимаю, дела у тебя обстоят неплохо. Работаешь? - Момент, когда Маркус исчез из монастыря, Джун как-то даже и не заметил, однажды просто обнаружив, что его комната пуста, и решив, что тот опять пустился во все тяжкие. Но, глядя на друга сейчас, молодой человек даже начал одобрять его решение покинуть Линь Ян Шо, поскольку таким цветущим Маркус не был уже давно.

- А я скоро женюсь. - Джун не помнил, чтобы сообщал другу о своем намерении связать жизнь с Доминикой, поскольку в их последнюю встречу им было немного не до этого. - И знаешь, подготовка к свадьбе - это ужас. - Джун тяжело вздохнул, снова касаясь больной для него темы.

- Кстати, - юноша перевел взгляд на сидящего рядом товарища, - я же тебя тоже на свадьбу собирался пригласить. А ты пропал. - Учитывая непостоянство части гостей и их вечную миграцию, Джун даже начал бояться, что они все затеяли зря, и можно было обойтись церемонией только на двоих, но сейчас, вроде как, в этом направлении все начало налаживаться, что подтверждала и эта неожиданная встреча.

Маркус Агирре

- Да, работаю. Вот, в автосервис пошел работать. Сейчас уже почти полтора месяца сам занимаюсь этим, и мне это нравится, - пожал плечами молодой человек. Наверное, тяга к починке всяких моторов, колёс, проводов и прочих внутренностей автомобилей и других транспортных средств передалась ему от отца, который в свои десять лет смог починить велосипед и иногда, даже став такой публичной и в какой-то мере знаменитой личностью, не брезговал починить что-то или помочь в работе. Сейчас, правда, отец не работает по этому направлению, но он рассказывал, что раньше, до сорока лет где-то, помогал разным рабочим во дворце, где жили Летиция с мужем, что-то чинить. Но машину водить сеньор Агирре так и не научился.

Джун сказал, что скоро женится и даже пригласил его на свою свадьбу, и Маркус обрадовался за друга и посмотрел на небо. По нему плыли облака, одно прямо навязчиво напоминало сердце, и молодой человек рукой указал на него, усмехнувшись.

- Даже природа как будто радуется, что ты женишься, - улыбнулся он.- Но... спасибо за приглашение, я... не знаю, смогу ли придти. У меня же даже нет нормальной одежды, а волосы, да и весь я, пропахли машинным маслом и бензином. Да и к тому же там будут, наверное, присутствовать твой дядя с моей сестрой. А я пообещал им, что никогда больше их не потревожу.

Он надеялся, что это убедительно и не обидно. На свадьбах ему ещё не приходилось бывать, и с одной стороны хотелось поприсутствовать, но с другой... будет очень нехорошо, если он снова нарушит своё обещание. Тогда ему точно никто не будет верить, и Цэрин Лхаце никогда не посмотрит на него. Потому что на нём не только огромный грех висит, но и не держит он своего обещания. Хотя Цэрин Лхаце вообще вряд ли снова появится в его поле зрения. Она уехала, и нужно ее забыть. К тому же он восстановит паспорт и уедет в Австралию к отцу. Он вздохнул.

Джун Мотидзуки

- Рад за тебя. Ты и выглядеть стал как-то иначе. - Джун снова окинул друга взглядом, чтобы убедиться - его слова не расходились с реальностью, и Маркус действительно начал сосуществовать в относительной гармонии с самим собой. Что было просто прекрасно, особенно после всех приключений, попыток одичать и прочих сомнительных моментов, долгое время преследующих молодого Агирре.

- Природа может и радуется, - невесело ответил Джун на комментарий друга, - но на этом, пожалуй, положительные моменты заканчиваются. Нет, ты не подумай, с Доминикой у нас все хорошо, даже замечательно, но организация свадьбы сильно отличается от того, что я представлял себе изначально. - Все крупные мероприятия, проходившие в Японии, организовывались практически без его участия, а потому он даже представить не мог, что без семейных связей и железной воли Мотидзуки Чиеко, даже при наличии денег, все будет настолько сложно.

- Если что, по поводу дяди и Яреци можешь не волноваться. Они, скорее всего не приедут из-за вечных дядиных дел. А внешность... Да при желании я из тебя за пару часов человека сделаю, сам себя не узнаешь.

По мнению Джун, Маркус сильно преувеличивал масштаб трагедии, как первой, так и второй. Тот же дядя, наверняка, не испытывал по отношению в родственнику жены каких-то особенно негативных чувств, уже хотя бы потому, что на большинство людей ему было просто плевать. Ну а переживать за внешность друга было более чем глупо, ибо при отличных первоначальных данных все легко корректировалось хорошей одеждой и современными средствами по уходу за собой, в использовании которых мужчинами Джун не видел ничего предрассудительного.

Маркус Агирре

- Ну, деваться мне всё равно пока некуда. У меня нет паспорта и денег, а отец был очень недоволен всем произошедшим. Если бы это случилось лет шесть назад, я бы плюнул на него. - И обратился бы он к тётке или дяде, а то и вообще к бабке. Тогда, лет в семнадцать-двадцать Маркус не ценил отца, считал, что тот оставил его себе, чтобы потешить своё самолюбие. Маркус совершенно не был похож на отца ни внешностью, ни характером. Он не видел никогда фотографии своей матери, но отец как-то сказал, что он сильно похож на Лиду.

А вот сейчас он не хотел больше разочаровывать отца, но это не означало, что он не переставал думать о своих гиенах, к которым привязался, о клане, в котором жил. Да, он никогда не станет гиеной, но и не нашёл он пока место, где может спокойно жить человеком. В монастыре есть вероятность встретиться с сестрой и ее мужем. А где ещё? Уехать в Испанию, поступить в институт? Это скучно. В Австралии ему делать нечего. Отец будет жить со своей Джулией. Они уйдут на покой, а он не знает, чем будет заниматься.

- А, ну если они не придут, то я с радостью посещу данное мероприятие. У тебя какие-то проблемы? Может, тебе помощь нужна будет какая? А по поводу внешности... думаю, я что-нибудь придумаю, - он внимательно посмотрел на друга. От него не укрылось невесёлое настроение друга. И он хотел чем-то ему помочь. Только не знал, чем.

Джун Мотидзуки

- Ты знаешь, - Джун постарался подобрать не слишком обидную формулировку, которая, вместе с тем, смогла бы отразить его мысли, - тебе все это даже на пользу. Сейчас ты вынужден справляться со всем сам и, как мне кажется, получается у тебя неплохо. - Возможно, даже лучше, чем у него самого, поскольку давно исчерпав когда-либо заработанные и не использованные во время жизни в Японии деньги, он уже активно транжирил средства с открытого в свое время на его имя счета, благодаря родственным связям пользуясь доходами кампании, к работе которой уже давно не имел никакого отношения.

- Ну и отлично! - Джун искренне обрадовался согласию Маркуса. - А то с моей стороны пришли бы Ичиро и брат пугать европейских девушек своими японскими лицами. Да и тебе стоит пообщаться с людьми в неформальной обстановке. - Юношу немного напрягало, что друг предпочитает общество гиен компании людей, и он очень надеялся оставить подобные идеи, как и несчастную любовь, в прошлом, заново социализировав Маркуса, насколько это представлялось возможным.

- Да как проблемы. Скорее, куча мелких неприятностей. - Джун не стал скрывать причину его не самого веселого настроения. - То, надо пробежать тысячу инстанций, чтобы решить вопрос с оформлением документов, то разобраться с тем, о чем забыли или что напутали. Но самое печальное, ведущий церемонии, который мне нравился, отказался из-за каких-то своих семейных проблем и надо срочно искать ему замену.

Последнее удручало Джуна особенно, поскольку мешало вернуться в монастырь, пока эта самая замена не найдется. А доверять столь важный вопрос местной компании по организации свадеб, за которой, как он убедился, стоит присматривать, юноша откровенно боялся.

Маркус Агирре

- Выхода другого у меня все равно нет, - пожал плечами молодой человек. - Ладно, не будем об этом. Я не хочу думать и знать, что будет потом. Возможно, я накоплю немного денег и уеду обратно. А может осяду здесь. Но я не похож на вас, и законы моего мира слишком другие. Ладно.

Он снова вспомнил Цэрин Лхаце. Он старался не строить иллюзий по поводу того, что она когда-то на него посмотрит или уж тем более обратится к нему за помощью. Потому что действительно она очень сильная девочка, с тяжелой судьбой. Маркус помнил тот разговор с отцом, когда рассказал ему о Цэрин Лхаце и спросил, что ему делать. Отец тогда сильно удивился, и даже не тому, что Маркус рассказал ему о своей влюбленности, а тому, что Маркус вообще обратился к нему. Тогда отец сказал, чтобы он слушал свое сердце.

- Да, свадьбы и всякие мероприятия - дело ответственное и тяжелое. Но... давай я тебе помогу чем-нибудь? Может, надо поговорить с организатором? - Он посмотрел на друга.

Джун Мотидзуки

И снова, на взгляд Джуна, Маркус заметно перебарщивал, считая себя не таким как окружающие и отделяя свой мир от мира других людей. Но на этот раз спорить он не решился, не желая снова дергать друга, который хоть немного утихомирился и стал походить на обычного человека, которым, несмотря на все свои сомнения, являлся.

- Если что, в монастырь ты всегда можешь вернуться, - осторожно заметил Джун. - Лично я буду этому только рад. А люди везде одинаковые. - Больше эту тему он решил не затрагивать, считая Маркуса достаточно взрослым, чтобы принимать самостоятельные решения, без ненужных подсказок с его стороны.

- Ну, организацией занимается одна местная компания, - Джун задумался, мог бы подобный бардак случиться в Японии и пришел к выводу, что, скорее всего, нет, - а ведущий раньше работал с ними. Но официальная версия, он уволился из-за каких-то семейных проблем, но, мне кажется, они просто разругались, хоть он и не хочет об этом говорить. Ты даже не представляешь, какой ужас они предлагают взамен - какого-то древнего деда, который если и не скончается прямо посреди церемонии, то точно на ней заснет, предварительно усыпив всех гостей.

В последнем Джун ни капельки не сомневался, поскольку, поговорив с кандидатом не больше пяти минут начал зевать так, что чуть не вывихнул челюсть, начав подозревать, что этот дед владеет какой-то словесной формой усыпляющих заклинаний вроде той же офуда, только без необходимости писать иероглифы.

Маркус Агирре

- Люди одинаковые. Законы разные. А монастырь... я посмотрю, что будет дальше, - пожал плечами Маркус, не желая больше возвращаться к этой теме. Да и Джун, кажется, тоже не горел желанием разговаривать об этом, поэтому было как-то проще. Джун вернулся к своим проблемам, и Маркус решил помочь ему, потому что ему казалось, что помощь будет необходима. И желание ему помочь было всё сильнее.

Когда Джун поделился своей проблемой в отношении исчезнувшего ведущего церемонии, Маркус задумался, как поступить. Если Джуну понравился тот ведущий, то можно попробовать решить этот вопрос как-то в частном порядке. По крайней мере, в западном мире, к которому принадлежал он, всё решали деньги. Он не знал, как может быть здесь, ведь законы здесь были другие, в них он не разбирался, да и, если честно, не особо хотел.

- Да, старый древний дед на свадьбе - это не дело, совершенно не дело. Как бы свадьба не перешла в похороны, притом не только ведущего, но и собравшихся, - хмыкнул Маркус. - Может быть, поговорить с ведущим и пригласить его в частном порядке? Контора, которая занимается организацией, ничего не потеряет.

Он не знал, поможет ли Джуну его совет, но в этом деле больше никаких идей не возникало.

Джун Мотидзуки

Как и он сам, Маркус не вспылал энтузиазмом, услышав о потенциальном ведущем их церемонии, способном развалиться от старости в самый ответственный момент, но особенно приятно было услышать из его уст о готовности оказать посильную помощь, пусть Джун и плохо представлял, как друг может повлиять на эту печальную ситуацию.

- Да я уже пытался говорить с ведущим. И предлагал хорошие деньги, и уговаривал, и сочинял всякие небылицы, но он уперся и отказался от всех предложений, толком не объяснив причины.

Джун печально вздохнул, чувствуя, что с несвойственным пессимизмом он как-то немного перебарщивает, вместо того, чтобы срываться с места и бегать искать варианты, как исправить положение. Хотя идеи у него откровенно заканчивались, чего с ним не происходило уже очень давно и заставляло его чувствовать себя чуть ли не маленьким ребенком окончательно запутавшимся при решении трудной задачи и желающим получить хоть какую-то подсказку от постороннего.

Маркус Агирре

- Значит, ему деньги не нужны, - задумчиво потёр рукой подбородок Маркус. - Деньги

и никакие небылицы ему не нужны. Его можно заманить сюда хитростью. Наверное.

Джун много раз вытаскивал его из разных передраг, и он хотел помочь другу. В голове стала как-то навязчиво крутиться мысль, что надо позвонить отцу и попросить совета. Эта мысль была очень кричащей, и Маркус даже подумал, что Джун тоже слышит эту мысль. Он мотнул головой и достал из кармана джинсов новый телефон, который купил совсем недавно. Вздохнул и набрал номер отца, который уже выучил. Трубку долго не брали, и он подумал, что либо отец не хочет с ним разговаривать, либо спит, либо на переговорах. Но последний вариант он отнёс полностью, так же как и первый, а вот по поводу сна он не был так уверен. Но вскоре трубку сняли.

- Да, слушаю, - раздался недовольный и сонный голос сеньора Агирре-старшего.

- Отец, мне нужен совет.

- ты опять во что-то вляпался? - Пробурчала трубка.

- Нет. Мой друг нуждается в помощи...

- У тебя есть друзья? Удивительно, что это с тобой случилось? - хмыкнула трубка. - Ладно, слушаю. Денег не дам. Ни тебе, ни твоим друзьям.

- Друг связался с конторой по организации свадеб. А человек, который должен вести церемонию, отказался от этого. Джун его и так, и сяк уговаривал. Как думаешь, можно его как-то заманить туда? Он от денег отказывается...

- Настойчивость? Примените настойчивость. И, наверное, участие, - устало произнесла трубка. - Извини, у меня на другой линии звонок.

- Спасибо, па, - ответил Маркус перед тем, как связь прервалась.

Он убрал телефон обратно и посмотрел на друга.

- Отец предложил попробовать добить его настойчивостью. И, возможно, надо проявить участие к его проблемам. Не знаю, поможет это или нет, но можно попробовать. Сколько, ты говоришь, осталось времени до свадьбы? А свадьба без тамады - это скучнейшее мероприятие. Давай попробуем поговорить с ним? - Он встал со скамейки и посмотрел на Джуну.

Джун Мотидзуки

К вопросу решения его проблемы Маркус подошел настолько серьезно, что даже решил позвонить отцу, хотя Джун его об этом не просил. Сам он до последнего не решился бы беспокоить своих родственников, чего уж там говорить о чужих, но другу за подобное проявление заботы был очень благодарен, зная о его непростых отношениях с отцом.

- Ну, по поводу настойчивости я согласен. Сейчас у меня небольшой перерыв, а потом я опять собирался к нему обратиться, благо уже узнал его домашний адрес.

Ты же знаешь, каким настырным я могу быть. - Джун усмехнулся, вспоминая, как последний раз уговаривал Маркуса подлечить его рану и отправиться вместе с ним в монастырь и, как оказалось, не ошибся, стараясь вытащить друга из "гиеновой" ямы, в которой тот находился.

- А вот по поводу его проблем - про них я вообще ничего не знаю. Судя по всему, он не любит выставлять личную жизнь на показ. Я даже нашел несколько сплетников среди работников компании, но и от них ничего толком не смог добиться. - Знай Джун, чем помочь сбежавшему ведущему церемонии, уже давно начал бы разрабатывать план, как это сделать, но пока ему только и оставалось что страдать от недостатка информации.

- А тамада это, - Джун нахмурил лоб, пытаюсь подобрать правильные слова, - человек, который должен развлекать гостей? - По контексту он начал догадываться, что они с Маркусом говорят немного о разных вещах, а потому сразу решил уточнить основные моменты, чтобы окончательно друг друга не запутать, пытаюсь придумать пути решения имеющейся проблемы.

Маркус Агирре

- Кто же любит выставлять свою жизнь напоказ? - Усмехнулся молодой человек. - Королева Летиция, на которую работает мой отец, до недавнего времени не знала о том, что у него есть сын. Да и о его жизни вообще мало что кому известно. Вот я знаю, что у него женщина есть, его секретарша. Так что думаю, мы разберёмся с этим человеком.

Маркус вздохнул и хмыкнул. Летиция узнала о его существовании в тот день, когда отец его избил и вышвырнул на улицу. Тётка рассказывала, что отец в тот день вёл себя неадекватно, разбил сервант, а потом напился. Всё остальное, что было, рассказывал сам отец, когда Маркус разговаривал с ним в больнице после того, как отца ограбили и избили. Когда отец выгнал его из дома, он направился напрямик к Летиции. В её кабинете сидела Джулия, и она, наверное, помогла ему не сорваться. Летиция выгнала их обоих из кабинета, а через несколько дней Рикардо рассказал ей о Маркусе.

- Да, он самый, - подтвердил Маркус. - А ты не это имел ввиду? Хотя да, наверное, не это? - Всё-таки он был прав - у них разные культуры, законы, миры. - Этот ведущий, наверное, как священник? Обручает молодожёнов, проводит церемонию? Ладно, показывай мне дорогу, пойдём выяснять, что этот ведущий затеял и почему не хочет ничего вести...

И он внимательно и выжидательно посмотрел на Джуна.

Джун Мотидзуки

Как оказалось, в своих подозрениях он был прав, и, говоря о ведущем, они немного разошлись в представлениях, но, к счастью, недоразумение было устранено достаточно быстро, поскольку Маркус быстро вычленил следующую за вопросом мысль и сделал правильные выводы.

- Да, я говорил о ведущем именно церемонии, вроде священника. В этом и

заключается основная проблема, поскольку найти человека, который просто всех бы развлекал, по моему мнению, намного проще. Да и гостей у нас планируется немного, так что, полагаю, мы сможем справиться своими силами.

Маркус горел желанием как можно быстрее отправиться на поиски отказавшегося ведущего, которому он и так за сегодняшний день успел изрядно надоест, и Джун, немного подумав, решил не сбивать энтузиазм друга, отправившись по названному ему адресу.

- Пойдем, - согласился юноша, поднимаясь с лавочки и сверяясь с записанным на бумажке адресом. - Я так понимаю, это находится в современной части Лхасы, где сейчас активно идет застройка, и, полагаю, нам стоит найти какое-нибудь такси, чтобы не тратить кучу времени.

Не привыкнув, чтобы его слова расходились с делом, Джун первым прошествовал к месту, где можно было поймать такси, и уже очень скоро они с Маркусом ехали по указанному адресу, надеясь застав виновника их путешествия дома.

Маркус Агирре

Они заползли в машину. Джун назвал адрес, и, пока они ехали, он пытался придумать тактику ведения диалога. Переговоры он никогда не вел и не знал всех тонкостей этого дела. Но у отца спрашивать еще и это ему не хотелось. Значит, надо решить все самому.

Вскоре машина подъехала к новому дому, и Маркус вышел из машины следом за Джуном. Осмотрелся. Он не знал, как тут обстоят дела с покупкой квартир, но предполагал, что здесь тоже есть ипотека. Судя по дому, квартиры были здесь дорогие, и он покачал головой. Хотя, если этот тип отказывается от денег, то получается, что они ему действительно не нужны.

Тем временем Джун нашел нужный подъезд, и они вошли туда. Когда подошли к нужной двери, Маркус нажал на кнопку звонка.

- Надо понять, почему он так упрямится... - сказал он другу.

Джун Мотидзуки

Дорога до нужного им дома в новом квартале много времени не заняла, и буквально минут через двадцать они стояли перед квартирой, где жил человек, чье присутствие на его свадьбе Джун считал не менее важным, чем присутствие гостей. Маркус нажал на кнопку звонка, и какое-то время ответом им была лишь напрягающая тишина, вызывающая нехорошие подозрения, что главного виновника переполоха сейчас нет дома. Но через пару минут томительного ожидания дверь перед ними все-таки открылась, выпуская молоденькую, чуть полноватую девушку лет шестнадцати.

- О, симпатичные, - не здороваясь, сообщила о своих впечатлениях девушка и тут же добавила, - отца дома нет, но он не согласится, сколько бы вы не упрашивали. - Она несколько раз перевела взгляд хитрующих темных глаз с Джун на Маркуса и обратно, демонстрируя, что прекрасно представляет, кто и зачем мог прийти к ним в

дом, а затем внесла свое предложение, вызвавшее у Джуну немало вопросов. - Но если я его попрошу, то он, конечно, согласится.

Юноша не был дураком, и прекрасно понял, к чему клонит эта девчонка, которая, похоже, привыкла крутить отцом, а, может, большей частью своих знакомых и не очень знакомых, как хочет. Она явно от них чего-то хотела и, обещая ей это дать, в случае, если требования не окажутся невыполнимыми, Джун приготовился выслушать основную часть ее предложения, которая наверняка должна было последовать в их адрес уже в считанные секунды.

Маркус Агирре

Вскоре дверь открылась, и на пороге предстала молодая девушка. Даже, наверное, девчонка. Она переводила взгляд своих хитрых глаз с Джуну и на него, а потом обратно. Маркус выслушал ее требования и усмехнулся.

- И чего вы хотите взамен? - Маркус понимал, что Джун вряд ли сможет согласиться с условиями сделки по причине своего постоянного присутствия в Лхасе.

- Ну, - протянула девушка, накручивая на палец локон волос и хитро глядя на Маркуса, - допустим, мне хочется похвастаться перед подругами новым молодым человеком, - она посмотрела на него, а потом снова перевела взгляд на Джуну. И подмигнула ему.

Маркус посмотрел на Джуну.

- А где гарантии того, что вы, милая леди, нас не обманете?

- Вы мне не доверяете? - обиженно надула девушка губки.

- Ну почему же, - Маркус сделал шаг вперед. Вы очень красивая девушка, и я думаю, что мы договоримся, правда? - Он нежно перехватил ее руку и нежно поцеловал. - Только давайте сначала решим наши вопросы, а потом...

- Нет, так не пойдет. Я вас не знаю и нет у меня уверенности, что вы меня не кинете.

Маркус хмыкнул и посмотрел на Джуну.

Джун Мотидзуки

Ожидая, что им предложит девчонка, на удивление развязно и бесстрашно ведущая себя по отношению к незнакомым людям, Джун предполагал, что речь пойдет о исполнении каких-то ее капризов. Ему даже пришло в голову, что подобные фокусы она проделывает далеко не в первый раз, пользуясь любовью отца и доброжелательностью дурачков-клиентов, вроде них самих, умея быстро их отличать от других, менее расположенных поддаваться на шантаж. Хотя все это он мог и просто придумать, на самом деле ничего не зная об истинных мотивах хитрой девчушки, видимо, привыкшей получать, что пожелает.

А пожелала она, судя по всему, Маркуса. Ну или его самого, хотя вариант с Маркусом должен был показаться ей более привлекательным. Все-таки парнем с

типичными азиатскими чертами удивить кого-то было намного труднее, чем светловолосым европейцем, которые наверняка здесь были на вес золота.

- Конечно, мы не станем никого обманывать. Я как жених заинтересован увидеть на своей свадьбе твоего отца больше, чем кто-то другой. - Джун решил сразу показать девушке, что на его персону она может и не рассчитывать. Что же касается Маркуса... Заставлять друга он не мог, поэтому дал ему самому возможность сказать последнее слово, сетуя про себя, что двум самодостаточным мужчинам приходится прогибаться под капризы избалованной девчонки.

Маркус Агирре

Девушка некоторое время молчала, глядя на них. Наверное, в её черепной коробке проходил какой-то мыслительный процесс, хотя Маркус сомневался в том, что она умеет думать. Хотя нужно отдать ей должное - она ничего не боялась и крутила, судя по всему, не только своими родителями направо и налево, но и ещё людьми. Вроде их с Джуном.

- Ну что же, - протянула она, прервав молчание. - Я уговорю своего папочку, так уж и быть, стать вашим ведущим. А Тебе, голубоглазенький, придётся некоторое время побыть моим парнем.

Она говорила елеиным тоном, растягивая слова, и эта привычка растягивать слова всегда бесила молодого человека. Всегда, как только он слышал нечто подобное из уст девушки, то сразу же бросал её, даже не говоря ничего. Но сейчас приходилось потерпеть, ибо для друга это важно. А ведь Джун так много сделал для него, и только, наверное, благодаря Джуну Маркус сейчас стоит здесь, а не бежит где-то в Африке с Наритой и её кланом. То, что он сам несколько раз помог Джуну, вытащив его из горящего дома или вернув к жизни в домике, когда тот только начал шаманить, его не волновало. Он даже забыл об этом. Потому что это было сделано на автомате. И что-то ему подсказывало, что он так же поступил с другими людьми.

Девушка была симпатичная, но почему-то на мгновение перед глазами предстал образ Цэрин Лхаце. Он мотнул головой, чтобы избавиться от её образа, ведь они больше никогда не встретятся, и надо перестать думать о ней. Она исчезла, наверняка уже забыло о нём. Может, у неё появился нормальный и достойный молодой человек. Он, наверное, был бы рад за неё.

Чувствуя, что молчание слегка затянулось, заставляя Джуна нервничать, он кивнул:
- Я согласен.

Джун Мотидзуки

По мнению Джуна, девушка обнаглела в край, и ей не потакать стоило, а как следует всыпать, естественно морально, а не физически, за ее проделки. Но вместо этого он только с безграничным уважением и благодарностью посмотрел на Маркуса, который выразил готовность исполнять капризы девчонки, притворяясь ее парнем.

На прозвучавшее согласие девушка ответила широкой улыбкой, которая, казалось, рисковала выехать за пределы ее лица, но, надо отдать ей должное, тут же спросила его фамилию и данные, чтобы уже через пару минут начать звонить отцу и

о чем-то с ним договариваться.

- Спасибо, - прошептал Джун, пока девчонка расхаживала по прихожей и старательно убеждала отца в необходимости согласиться на приглашение в качестве ведущего церемонии, самовольно подняв стоимость его услуг раза в полтора от первоначальной суммы. Но на такой вариант Джун был согласен, расстраиваясь только, что не имеет возможности отделаться только деньгами.

- Готово, - довольно сообщила она после десятиминутного разговора. - А ты, - она повернулась к Маркусу, - давай номер своего телефона и не забывай, что если мне что-то не понравится, все может и сорваться.

Вариант подстраиваться под капризную девицу Джуна устраивал чуть больше, чем никак, но на этот раз он снова промолчал, понимая, что после всего отказаться имеет полное право только Маркус, неожиданно оказавшийся пострадавшей стороной.

Маркус Агирре

Девчонка ушла говорить по телефону, и Маркус посмотрел на Джуна. Тот его поблагодарил, на что молодой Агирре лишь пожал плечами. Ему самому даже стало интересно, к чему это может привести. По крайней мере, он вспомнит свою юность и всякие шумные компании. Только с единственной разницей между прошлыми тусовками и тем, что будет сейчас - он постарается не напиться и держать ухо востро.

Он поморщился, вспомнив о том случае в Африке. То, что его еще не посадили и то, что никто не рассказал о нем полиции, заставляло его меняться. Быть, наверное, умнее. Он хотел стать другим. Потому что из-за него пострадал отец, его репутация оказалась под угрозой. Потому что тетка рассказала этт своему мужу, и этот разговор подслушал дядя, который вместе с бабкой на пару-тройку дней приехал в Барселону к Лауре...

Тем временем девчонка поговорила с отцом, подняла плату и попросила его номер телефона. Маркус продиктовал номер и посмотрел на нее, в ее хитрые глаза, за которыми скрывались наглость, вседозволенность и что-то еще.

- А теперь, раз мы все дела уладили, можно расходиться. Всего доброго. Пойдем, Джун. - И он первым направился к выходу.

Джун Мотидзуки

Маркус продиктовал свой номер телефона, а он сам уточнил, когда можно будет подойти и обговорить все волнующие вопросы с отцом наглой девчонки, и направился следом за Маркусом, который первым решил попрощаться и отправиться подальше от дома, где им оказались рады, но совсем не так, как им того бы хотелось.

- Еще раз спасибо, - повторил Джун, когда они вышли из подъезда. - Надеюсь, эта девчонка не будет долго мотать тебе нервы. Но у меня прямо камень с плеч упал, как мы разобрались с этой проблемой.

Если бы не помощь Маркуса застрять в Лхасе Джун мог на достаточно долгое время, но сейчас все постепенно налаживалось, и он мог надеяться вернуться в монастырь практически в те сроки, что и обещал Доминике.

- Может, зайдём куда-нибудь, отметим это дело? Если что, я угощаю. - Теперь, когда большая часть вопросов была решена Джун имел полное право немного расслабиться, а заодно и поболтать с Маркусом, узнав о его жизни в Лхасе. Если, конечно, друг был согласен составить ему на этот вечер компанию.

Маркус Агирре

- Не за что, - улыбнулся молодой человек, заходя в лифт. - Ты же мне тоже много помогал, теперь моя очередь что-то для тебя сделать. Как там говорил? Другьям свойственно друг другу помогать?

Он думал, как бы повернуть общение и тусовку с этой девчонкой, чтобы остаться в выигрыше. Подлая душонка, которой он был наделен, злобно захихикала, когда он все распланировал. Возможно, в другой ситуации он бы не стал так рисковать, но сейчас это был реальный выход. И он был один.

- Давай, я не прочь что-нибудь перекусить, - ответил Маркус на предложение зайти куда-нибудь. Пить он не будет, да и с девчонкой надо будет не терять самообладание. Чтобы не получилось каких-то неприятностей.

Они вышли из подъезда и удалились прочь от этого дома.
